

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ХІІІ Международный
съезд славистов

Любляна, 2003 г.

ДОКЛАДЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2003

ли внесены специальные буквы для звуков *f, x, ž*. Согдийские библейские переводы сделаны *несторианами* с сирийского языка. Эти факты полностью согласуются с данными Македонского кириллического листка, где ни слова не сказано о сирийском языке, но обосновывается правомерность обращения к сочинениям иных ответвлений христианства, в том числе несториан-согдийцев, так как из всех писаний, по мнению автора, можно почерпнуть пользу: «И еже сжть положили... мжжи съказание. аште и неправовѣрно... наказание съ ними то обаче добрѣ сжть... иже есть не отъметати съказаннѣ ихъ... куриль александръскъ еулогію попоу. не все елико глаголжть зьловѣрнии отъбѣгати есть лѣпо и отъметати. много бо исповѣдають. такоже и мзы исповѣдаемь»⁵¹.

В. А. Дыбо

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЯ

Исследования в области славянской, балтийской и балто-славянской сравнительно-исторической акцентологии привели в настоящее время к реконструкции балто-славянской акцентуационной системы. Эта система оказалась реконструированной с такими подробностями, какие нечасто удается установить у ныне существующих живых языков. Типологическое сравнение этой системы с другими акцентуационными системами языков с разноместным ударением позволяет выделить тип акцентуационных систем, которым было дано название *систем парадигматического акцента*, и отнести балто-славянскую систему именно к *системам парадигматического акцента*. Типологическое сравнение систем парадигматического акцента с тоновыми системами обнаруживает явную близость первых к *системам лексического тона*. Кроме того, оказалось, что во всех случаях, когда относительно генезиса систем парадигматического акцента удается построить достаточно убедительные сравнительно-исторические гипотезы, они возводятся к системам лексического тона. Это заставило меня выдвинуть *тоновую гипотезу* генезиса балто-славянской акцентуационной системы.

При этом около 200 балто-славянских именных лексем были поставлены В. М. Иллич-Свитычем и последующими исследователями в достаточно убедительное соответствие с акцентовкой индоевропейских языков, сохранивших реликты первичного акцента или его рефлексy: 104 балто-славянских имени неподвижного акцентного типа связываются с и.-е. баритонами, 70 имен подвижного типа — с и.-е. окситонами, и 21 балто-славянское имя неподвижного акцентного типа объясняется как результат преобразования и.-е. окситонов по закону Хирта. Это явно свидетельствует об индоевропейском *акцентном* источнике балто-славянского ударения.

Но индоевропейское ударение, восстанавливаемое посредством сравнения систем древнеиндийского и греческого языков и

⁵¹ Vaillant A. La préface de l'évangélique vieux-slave // Revue des études slaves. 1948. T. 24. P. 7.

прагерманской системы (отраженной рефлексацией согласных по закону Вернера), никогда не рассматривалось в этой типологической плоскости. Более того, ряд постулатов, из которых исходили индоевропейцы, занимавшиеся проблемами индоевропейского акцента, явно препятствуют такому рассмотрению. Перечислю здесь основные моменты.

1. Убежденность в непосредственной связи индоевропейского аблаута с индоевропейским акцентом (при этом почти всегда упускается из виду, что проблема разноместности акцента при таком подходе не устраняется).

2. Вытекающая из первого постулата убежденность в первичности силового характера индоевропейского акцента (тоновые феномены считались неспособными радикально воздействовать на вокализм).

3. Убежденность в первичности колонного характера акцентных типов в индоевропейском слове (по-видимому, связана с отсутствием представления о системах акцентных парадигм).

4. Разноместность акцента связывается исключительно с характером служебных формантов: с характером флексий, если речь идет о разноместности акцента в слове, и с характером суффиксов, если речь идет о разноместности акцента при словообразовании (при этом форманты, по-разному воздействующие на акцент, как правило, своим фонемным составом не различаются и приходится ограничиваться их грамматической характеристикой).

Ниже я делаю попытку рассмотреть индоевропейскую акцентологическую реконструкцию с позиции результатов реконструкции балто-славянской акцентной системы и наметить возможности их согласования.

Оказывается, что балто-славянский праязык в той части его системы, которая восстанавливается сравнительно-исторической акцентологией, представляется системой крайне архаической и сравнительно недалеко отошедшей от праиндоевропейского состояния. Так как все остальные индоевропейские языки или потеряли, или коренным образом перестроили свои акцентные системы, единственные материалы, которые дают нам реальную возможность судить о просодической системе индоевропейского праязыка, это результаты балто-славянской сравнительно-истори-

ческой акцентологической реконструкции. Те скудные данные, которые предоставляют нам древнеиндийский, древнегреческий и германские языки (своими рефлексам по закону Вернера), свидетельствуют лишь о том, что в их акцентных системах также отразились те явления, которые вскрываются в балто-славянском путем внутренней реконструкции и получили в моих работах название акцентуационных валентностей; второе, о чем свидетельствуют эти данные, это то, что контурное правило (правило постановки акцента) в индоевропейском, по-видимому, было то же, что восстанавливается для балто-славянского. Это контурное правило было утрачено в греческом (следы его действия сохранились в непроизводных именах) и, по-видимому, значительно изменено и утрачено в древнеиндийском. Возможно, в некоторых языковых семьях прошли отдельные акцентологические процессы, характерные и для балто-славянского (закон Хирта в кельто-италийском; метатония в греческом и, по-видимому, в древнеиндийском).

Примечание. Архаический характер балто-славянской акцентной системы вытекает из самой ее реконструкции, которая оказывается предельно просто организованной: описывается элементарным набором единиц и минимальным набором правил. В ней отсутствуют сколько-либо значительные противоречия, которые, как правило, характеризуют системы, подвергавшиеся многочисленным и разнонаправленным перестройкам. То, что эта система непосредственно отражает праиндоевропейскую просодическую систему, доказывают регулярные соответствия балто-славянских акцентовок непроизводных имен акцентовкам непроизводных имен древнеиндийского, греческого и прагерманского языков. Соответствие акцентных кривых балто-славянской подвижной акцентной парадигмы подвижному акцентному типу греко-арийских односложных атематических имен свидетельствует об индоевропейском характере контурного правила, которое создало этот тип. Этот вывод в определенной степени поддерживается бинарным разбиением акцентовок непроизводных имен в древнеиндийском, греческом и прагерманском. Естественно, что окситонеза двусложных и многосложных имен в древнеиндийском, греческом и, возможно, прагерманском — явление вторичное, возникшее в результате элементарных тонологических или акцентологических процессов после падения первичного контурного правила. Ниже будет показано, что для возникновения балто-славянской подвижной акцентной парадигмы этих имен не требуется предположения о каких-то специальных процессах или аналогиях, для этого достаточно введения окончаний, характерных для подвижного акцентного типа греко-арийских однослож-

ных атематических имен, и простой контракции с ними в тематических именах с сохранением присущих им акцентуационных валентностей.

Что же нам дают древнеиндийский и греческий языки для понимания индоевропейских истоков балто-славянской подвижности акцента?

Рассмотрим акцентные типы корневых атематических основ в древнеиндийском и древнегреческом языках. Атематические корневые основы в греческом языке, когда они односложны, все показывают одну подвижную парадигму:

1. На смьчные

1) греч. ποῦς, дор. πῶς m. 'нога, ступня' (sg.: gen. ποδός, dat. ποδί, acc. πόδα, вторично ποῦν; pl.: nom. πόδες, gen. ποδῶν, dat. ποσί, acc. πόδας; du.: nom.-acc. πόδε, gen.-dat. ποδοῖν);

2) греч. *ῥψ f. 'голос; слово, речь' (sg.: gen. ῥπός, dat. ῥπί, acc. ῥπα);

3) греч. θῆρ m. 'зверь, животное' (sg.: gen. θηρός, dat. θηρί, acc. θῆρα; pl.: nom. θῆρες, gen. θηρῶν, dat. θηρσί, acc. θῆρας; du.: nom.-acc. θῆρε, gen.-dat. θηροῖν);

4) греч. κύων m., f. 'собака, пёс' (sg.: gen. κυνός, dat. κυνί, voc. κύον; pl.: nom. κύνες, gen. κυνῶν, dat. κυσί, acc. κύνας; du.: nom.-acc. κύνε, gen.-dat. κυνοῖν);

5) греч. χθών f. 'земля, почва' (sg.: gen. χθονός, dat. χθονί, acc. χθόνα).

2. На дифтонги

6) греч. βοῦς m., f. 'бык, корова' (дор. βῶς; sg.: gen. βοός, поэт. также βοῦ, dat. βοί, acc. βοῦν — эп. также βῶν, поэт. также βόα; pl.: nom. βόες и βοῦς, gen. βοῶν, dat. βοοσί и βόεσσι — поэт. также βοοί, acc. βοῦς и βόας, дор. βῶς; du.: nom.-acc. βόε);

7) греч. Ζεύς (gen. Δι(Ф)ός, dat. (loc.) Δι(Ф)ί, dat. также Δι(Ф)εί (на пример, Δι(Ф)εί-φίλος), acc. Ζῆν (с Гомера также Δί-α, Ζῆν-α с дальнейшими перестройками других падежей));

8) греч. ναῦς f. 'корабль, судно' (эп.-ион. νῆς, дор. ναῦς; sg.: gen. νεώς, dat. νῆϊ, acc. ναῦν, pl.: nom. νῆες, gen. νεῶν, dat. ναοσί, acc. ναῦς; du.: gen. νεοῖν; эп.-ион.: sg.: gen. νηός и νεός, acc. νῆα и νέα; pl.: nom. νέες, gen. νεῶν, dat. νηοσί — эп. νηεσσι, νέεσσι и ναῦρι(ν), acc. νῆας и νέας; дор.: sg.: gen. νᾱός, dat. νᾱί, acc. νᾱα и νᾱν; pl.: nom. νᾱες, gen. νᾱῶν, dat. νᾱεσσι, acc. νᾱᾶς).

3. На -ī и -ī̄

9) греч. κίς (так Frisk I: 858; κίς Hdn. Gr. 2: 925) m. 'Kornwurm', 'хлебный червь' (Шантрен 70: κίς, gen. κίος [acc. sg. κίν Choerob. in Theod. 1: 383], acc. pl. должен был бы иметь форму κίς [Геродиан II: 325], но у Феофраста [De causis plant. IV: 15, 4] встречается κίας (относительно акцента Schwyzer 378 и Berger Münch. Stud. z. Sprachwiss. 3: 8; относительно количества i в κίος и т. д. Schwyzer 571);

10) греч. σῦς m., f. 'Schwein, Sau, Eber', 'домашняя свинья; дикий кабан' (sg.: gen. σῶς, dat. σῦϊ, acc. σῦν, voc. σῦ; pl.: nom. σῦες, dat. σῦσί, эп. σῦεσι, acc. σῦας, стяж. σῦς);

11) греч. ὕς m., f. 'Schwein, Sau, Eber', 'домашняя свинья; дикий кабан' (sg.: gen. ὑός, dat. ὑί, acc. ὑν; pl.: nom. ὑες, gen. ὑῶν, acc. ὕς, dat. ὑοί m., f.).

Кажущееся исключение показывает ряд атематических имен, которые, восходя к праиндоевропейским односложным основам, в греческом языке выступают с двусложной основой и так же, как другие двусложные атематические имена, имеют неподвижный акцент:

1) греч. ὀφρύς f. 'Augenbraue', 'бровь' (sg.: gen. ὀφρύος, acc. ὀφρῦν, поздн. ὀφρύα, pl.: acc. ὀφρύας и ὀφρῦς);

2) греч. ἰχθύς m. 'Fisch', 'рыба' (Шантрен 76: sg.: gen. ἰχθύος, dat. ἰχθύϊ, acc. ἰχθύν, voc. ἰχθύ; pl.: nom. ἰχθύες, иногда в аттическом диалекте ἰχθύς, gen. ἰχθύων, dat. ἰχθύοσι, acc. ἰχθύς, вторично уже с Гомера ἰχθύας; du.: nom.-acc. ἰχθύε и ἰχθύ, gen.-dat. ἰχθύοιν; относительно акцента Schwyzer 377f. и Berger Münch. Stud. z. Sprachwiss. 3: 7);

3) греч. аттич. ὀδούς m. 'Zahn', 'зуб' (sg.: nom. ион. οδών, gen. ὀδόντος, acc. ὀδόντα; pl.: nom. ὀδόντες, gen. ὀδόντων);

4) греч. гомер. ἀνῆρ 'Mann, Mensch', 'мужчина, человек' (sg.: gen. ἀνέρος, pl.: nom. ἀνέρες и ἄνδρες, dat. ἀνδράσι);

Так же как:

5) греч. χιών f. 'Schnee', 'снег' (sg.: gen. χιόνος);

6) греч. αἰδώς f. 'Scham', 'благоговейный страх, почтение; стыд' (sg.: nom., voc. αἰδώς, gen. αἰδώς > αἰδοῦς, dat. αἰδοί > αἰδοῖ), acc. αἰδῶα > αἰδῶ; и под.

В отличие от греческого в древнеиндийском языке мы обнаруживаем две акцентные парадигмы атематических корневых имен: подвижную и неподвижную.

На различие в этом отношении греческого и древнеиндийского языков обратил внимание А. Мейе, он писал: «Есть одно указание, что приведенный факт не ограничен одной только областью односложных основ: греческое правило и ведийское правило не совпадают полностью между собой. В греческом языке перемещения тона определяются односложным характером основы в формах с перемещенным тоном: таким образом, имен. падежу $\kappa\upsilon\omega\nu$ 'собака' противопоставляется род. п. $\kappa\upsilon\nu\text{-}\acute{o}\varsigma$, имен. падежу $\mu\eta\tau\eta\rho$ 'мать' — род. п. $\mu\eta\tau\rho\text{-}\acute{o}\varsigma$. В ведийском же языке перемещение имеет место лишь в том случае, если основа всегда односложна: в род.-отлож. п. $\zeta\acute{u}n\text{-}a\eta$ тон стоит на $\zeta\acute{u}$, потому что ведийский имен. п. $\zeta(u)v\acute{a}$ 'собака' двусложен» [Мейе 322–323]. Если по отношению к акцентному типу греческого и ведийского слова 'собака' А. Мейе, возможно, и прав, то относительно ведийского неподвижного акцентного типа корневых атематических имен в целом он неточен: этот тип включает ряд корневых атематических основ, которые остаются односложными во всех падежах.

Разделение на эти два акцентных типа в древнеиндийском уже, по-видимому, основательно сломалось. Неподвижный акцентный тип подвергся влиянию подвижного акцентного типа, в результате чего у некоторых форм появились окситонированные варианты. Поскольку полный список словоформ, зафиксированных в древних акцентуированных текстах и в грамматических сочинениях, отсутствует, точную картину перестройки представить невозможно. Неясно, например, обобщилась ли окситонеза форм gen. pl. у атематических корневых имен неподвижного акцентного типа, так как этой формы в доступном материале нет¹.

Атематические корневые имена с подвижным акцентом

1. На согласные

1) др.-инд. *pad-* m. 'Fuß', 'нога' (sg.: nom. *pát*, acc. *pádam*, instr. *padá*, dat. *padé*, gen.-abl. *padás*, loc. *padí*; pl.: nom. *pádas*, acc. *padás*, instr. *padbhís*, dat.-abl. *padbhyás*, gen. *padám*, loc. *paisú*; du.: nom.-acc. *pádau*, *pádā*, instr.-dat.-abl. *padbhyám*, gen.-loc. *padós*);

¹ На обобщение конечного ударения у этой формы как будто указывает акцентовка *parām* у имени, которое во всех остальных диагностических формах показывает устойчивую баритонезу.

2) др.-инд. *vāc-* f. 'Stimme', 'голос' (sg.: nom. *vāk*, acc. *vācam*, instr. *vācā*, gen.-abl. *vācás*, loc. *vācī*; pl.: nom. *vācas*, acc. *vācas* — RV);

3) др.-инд. *nas-* 'Nase' 'нос' (sg.: instr. *nasā*, loc. *nasí*; du.: nom. *nāsā*, gen. *nasós*);

4) др.-инд. *hr̥d-* n. 'Herz', 'сердце' (sg.: instr. *hr̥dā*, dat. *hr̥dé*, gen.-abl. *hr̥dás*, loc. *hr̥dī*; pl.: instr. *hr̥dbhís*, loc. *hr̥dsú*);

5) др.-инд. *viç-* f. 'Stam, Geschlecht', 'род, племя' (sg.: nom.-voc. *viç*, acc. *viçam*, instr. *viçā*, dat. *viçé*, gen.-abl. *viçás*, loc. *viçí*; pl.: nom. *viças*, acc. *viças*, instr. *viçbhís*, dat.-abl. *viçbhyás*, gen. *viçám*, *viçāām*, loc. *vikṣú*; du.: nom.-acc.-voc. *viçau*, *viçā*, instr.-dat.-abl. *viçbhyám*, gen.-loc. *viçós*);

6) др.-инд. *dánt-* 'Zahn', 'зуб' (sg.: nom. *dán*, acc. *dántam*, gen. *datás*, instr. *datā*; pl.: acc. *datás*, instr. *dadbhís*).

2. На дифтонги (masculina и feminina)

7) др.-инд. *nauiḥ* f. 'корабль; лодка, чёлн' (sg.: nom. *naús*, acc. *nāvam*, instr. *nāvā*, gen.-abl. *nāvás*, loc. *nāví*; pl.: nom. *nāvas*, instr. *naubhís*).

3. На долгие сонанты (-ī, -ī̄, -ṛ)

8) др.-инд. *dhīḥ* f. 'Gedanke', 'мысль, мнение; ум' (sg.: nom. *dhís*, acc. *dhiyam*, instr. *dhiyā*, dat. *dhiyé*, gen.-abl. *dhiyás*, loc. *dhiyí*; pl.: nom. *dhiyas*, acc. *dhiyas*, instr. *dhibhís*, dat.-abl. *dhibhyás*, gen. *dhiyám*, вторично *dhīnám*, loc. *dhīṣú*; du.: nom.-acc. *dhiyā*, *dhiyau*, instr.-dat.-abl. *dhibhyám*, gen.-loc. *dhiyós*);

9) др.-инд. *çriḥ* f. 'Schönheit', 'красота' (sg.: nom. *çrís*, acc. *çriyam*, instr. *çriyā*, pl.: instr. *çribhís*);

10) др.-инд. *bhūḥ* f. 'Welt', 'земля' (sg.: nom. *bhūs*, acc. *bhúvam*, instr. *bhuvā*, dat. *bhuvé*, gen.-abl. *bhuvás*, loc. *bhuví*; pl.: nom. *bhúvas*, acc. *bhúvas*, instr. *bhūbhís*, dat.-abl. *bhūbhyás*, gen. *bhuvám*, вторично *bhūnám*, loc. *bhūṣú*; du.: nom.-acc. *bhuvā*, instr.-dat.-abl. *bhūbhyám*, gen.-loc. *bhuvós*);

11) др.-инд. *bhrūḥ*, acc. sg. *bhrivam* f. 'Braue', 'бровь'; du.: gen.-loc. *bhruvós* RV;

12) др.-инд. *pūr-* m. 'Schutzwahl', 'крепость' (sg.: nom. *pūr*, acc. *púram*, instr. *purā*, loc. *purí*; pl.: nom. *púras*, acc. *púras*, gen. *purám*, *purāām*, loc. *pūrṣú*);

13) др.-инд. *gir-* f. 'Lob', 'воспевание' (sg.: nom. *gír*, acc. *gíram*, instr. *girā*, dat. *giré*; pl.: nom. *gíras*, acc. *gíras*, instr. *gīrbhís*, gen. *gírām*, *giráām*, loc. *gīrṣú*).

К неподвижной акцентной парадигме относится меньше имен, но и здесь мы обнаружим те же подразделения, что и в подвижных.

Атематические имена с неподвижным акцентом

1. На согласные

1) др.-инд. *ṣvā* m. 'Hund', 'собака' (sg.: nom. *ṣvā*, *ṣvā́*, acc. *ṣvānam*, gen. *ṣvīnas*, instr. *ṣvīnā*; pl.: nom. *ṣvānas*, instr. *ṣvābhis*, dat. *ṣvābhyas*, acc. *ṣvīnas*; du.: nom.-acc. *ṣvānā*, *ṣvāno*);

2) др.-инд. **nā* m. 'Mann, Mensch', 'мужчина, человек' (sg.: acc. *nāram*, gen. *nāras*, dat. *nāre*, loc. *nāri*; pl.: instr. *nṛbhis*, dat. *nṛbhyas*, *nṛbhias*, loc. *nṛsu*; но gen. pl. *narām*, *narāam*; gen. pl. **nārām* сохранился, по-видимому, только в *nārācāmsa-*, см. Mayrhofer II: 148-149; Mayrhofer EWA II: 19-20).

2. На дифтонги

3) др.-инд. *gauḥ* m. 'Rind, Stier; Kuh', 'бык; бычья кожа; коровье молоко', f. 'корова' (acc. *gām*, instr. *gāvā*, dat. *gāve*, gen.-abl. *gós*, loc. *gāvi*; pl.: nom. *gāvas*, acc. *gās*, instr. *góbhis*, dat.-abl. *góbhyas*, gen. *gāvām* и вторично *gónām*, loc. *gósu*; du.: nom.-acc. *gāvā*, *gāvau*, instr.-dat.-abl. *góbhyām*, gen.-loc. *gávos*);

4) др.-инд. *dyaúh* m., f. 'Himmel, Tag', 'небо; день' (nom. *dyaús*, acc. *dyám*, *dīvam*, instr. *dyāvā*, dat. *dyāve*, gen.-abl. *dyós*, loc. *dyāvi*; pl.: nom. *dyāvas*, acc. *dīvas*, *dyūn*, instr. *dyūbhis*; du.: nom.-acc. *dyāva*, voc. *dyāvi*²).

3. На долгие сонанты (-ī, -ī̄)

5) др.-инд. *svār* n. 'Sonne; heiterer Himmel', 'солнце; небо' (acc. *svār*, dat. *sūre* и *sūré*, gen. *sūras*, instr. *sūrā*);

6) др.-инд. *jās* m., f. 'Abkömmling', 'ребенок' (acc. sg. *jām*, acc. pl. *jās*, loc. pl. *jāsu*) < **gñ-*;

7) др.-инд. *kṣās* f. 'Wohnstatt, Sitz; Erde, Erdboden', 'земля' (sg.: nom. *kṣās*, acc. *kṣām*, loc. *kṣāmi*; du. nom.-acc. *kṣāmā*; pl.: nom. *kṣāmas*, loc. *kṣāsu*³).

Возможно, в эту группу входили также следующие имена, у которых в ведийских текстах нет диагностических форм:

² Вероятно, по образцу форм с нулевой огласовкой были построены формы, переводящие эту основу в подвижный акцентный тип: instr. sg. *divā*, dat. sg. *divé*, gen.-abl. sg. *divás*, loc. sg. *divi*, acc. pl. *divás*.

³ Тенденцию перехода в подвижный акцентный тип показывают формы: instr. sg. *kṣamā*, gen. sg. *kṣmās*, *jmās*.

8) др.-инд. *dvār-* f. 'Türe', 'дверь' (pl.: nom. *dúras*, *dvāras*, voc. *dvāras*, acc. *dúras* (много и 1 раз: *durás*), *dvāras*; du.: acc. *dvārau*, *dvārā*, *duāra*)⁴;

9) др.-инд. m., f. *mūh* 'Maus', 'мышь', nom. pl. *mūśah*.

В греческом им соответствуют при односложной рефлексации подвижные: см. греческую группу подвижных корневых имен № 4, 5, 6.

Бинарное разбиение корневых атематических имен на неподвижный и подвижный акцентные типы поддерживается материалами балто-славянских и, по-видимому, германских языков.

Особенность корневых атематических имен в германских, балтийских и славянских языках состоит в том, что, переходя в *-i*-склонение или *-o*-склонение (в германских *-an*-склонение), они сохранили свой неподвижный тип:

1) герм. gen. pl. **nōsōm* (др.-англ. *nosu* f. 'Nase', 'нос' gen. pl. *nosa* Brugmann Grdr.² II: 246) ~ лит. *nōsis*, gen. sg. *nōsies* (1); вост.-лит. gen. pl. *nōsū*; лтш. *nāss* 'Nasenloch, Nüster', 'ноздря';

2) герм. nom. pl. **mūsiz* ~ gen. pl. **mūsōm* (др.-исл. *mús* f. 'Maus', 'мышь' nom. pl. *mýss* ~ gen. pl. *músa*; др.-англ. *mūs* 'Maus, Muskel', 'мышь, мышца' nom. pl. *mýs*, др.-в.-нем. gen. pl. *mūso* Brugmann Grdr.² II: 246) ~ слав. **mūšь* (а.п. а: др.-русск. gen. pl. *мышен* Домостр. К. 51₃₀, 53₂₂; схрв. *mūш*, nom. pl. *mūши*, gen. pl. *mūшā*; словен. *miš*, gen. sg. *miši*);

3) герм. nom. pl. **dūrīz* ~ gen. pl. **dūrōm* (дат. *dør* [dø:R] 'дверь', см. ОСА Словарь 86; для атематического склонения в герм. см. др.-англ. gen. pl. *dura* Brugmann Grdr.² II: 245) ~ балт. gen. pl. **dūrōm* (лит. gen. pl. *dūrių*, диал. (Tw.) nom. pl. *dūres*, gen. pl. *dūrū*) ~ слав. **dvǫrbь* (а.п. b);

4) герм. nom. pl. **kūwīz* ~ gen. pl. **kūwōm* (др.-исл. *kýr*, др.-англ. *cū* f. 'Kuh', 'корова' nom. pl. *cū*, *cūe*, gen. pl. *cūa*; об ожидаемом рефлексе при подвижном акцентном типе см. ниже);

5) балт. nom. pl. **pīles* ~ gen. pl. **pīlōm* 'замок' (2 а.п. сохраняется в ряде литовских диалектов при переводе в разряд *-i*-основ, см. Иллич-Свитыч ИА 59);

6) балт. nom. pl. **nāktes* ~ gen. pl. **nāktōm* 'ночь' (2 а.п. сохраняется в ряде литовских диалектов при переводе в разряд *-i*-основ, см. Иллич-Свитыч ИА 60).

⁴ Приводимая Хр. Стангом форма gen. pl. *dūrām* (см. [Stang VGBS 222, 223]) в ведийских текстах отсутствует, ее источник мне неизвестен.

Подвижный тип корневых атематических имен в германских, балтийских и славянских языках также, по-видимому, сохранялся при переводе их в *-i*-склонение или *-o*-склонение:

1) герм. **aūs-* ~ **aūzōm* (гот. *auso* n. 'оус, Ohr', 'ухо'; др.-исл. *eyra*; др.-англ. *ēare*, др.-фриз. *āre*); лит. gen. pl. *ausių*;

2) герм. **tūnþ-* ~ **tunōdm* (гот. *tunþus* m. 'одоус, Zahn', 'зуб'; вероятно, реликты грамматического чередования обнаруживаются в др.-исл. *tonn* f., pl. *tēð*; др.-англ. *tōþ*, loc. sg. *tēð* (< **tanði*), nom. pl. *tēð* (< **tanðiz*); лит. gen. pl. *dantių*).

3) лит. *žvėris*, acc. sg. *žvėrį*; вост.-лит. (Tw.) gen. pl. *žvėrī*; лтш. gen. pl. *zvėru*; слав. **zvěрь* (а. п. с);

4) слав. **krŭj*, acc. sg. **krŭvъ* (схрв. *krъv*, gen. sg. *krъvi*, instr. sg. *krъvъu*; словен. *krī*, *krīv*, gen. sg. *krvi*; ср.-болг. [ст.-тырн.] nom.-acc. sg. procl. њ *krŭvъ* Зогр. Б149а; gen. sg. [i] *krъvн* Зогр. А28а, [C] *krъве* Зогр. Е405а, Соф. сл. 556, *кръве* Сб. 764, 247а, gen. sg. procl. њ *кръве* Соф. сл. 78а; dat. sg. *кръви* Сб. 764, 2426, dat. sg. procl. њ *кръ|ви* Соф. сл. 326; instr. sg. *кръвиж* Соф. сл. 48а; loc. sg. *въ...* *кръви* Зогр. Б1486; nom.-acc. pl. procl. њ *кръви* Зогр. А1816; gen. pl. *кръвѣн* Зогр. Б46а, *кръвѣн* Зогр. Д1356, *кръвѣн|* Зогр. Б1466, но: *кръ|вѣн* Зогр. Б44а);

5) лит. *širdis* (3 а. п.) 'Herz', 'сердце'; лтш. *širds* 'Herz, Mut, Zorn', 'сердце, настроение, гнев': вост.-лит. (Tw.) gen. pl. *širdių*; др.-лит. gen. sg. *širdės* DP 64₃₆; nom. pl. *širdes* DP 39₃, gen. pl. *širdų* DP 51₄₄;

6) ? герм. **nō(u)z* ~ **naku-i* (возможно, это чередование отразилось в др.-исл. *nór* m. 'Schiff', 'корабль' ~ *nokkvi* m. 'Boot', 'лодка'; ср. также: др.-англ. *naca*; др.-сакс. *nako*; др.-в.-нем. *nahho* 'Nachen', 'челн, челнок, ялик').

7) ? герм. **gans*, pl. **gānsis*, gen. **ganzōm* (возможно, следы грамматического чередования отразились в др.-англ. *ganra* m. 'Ganser', 'гусак'; ср.-н.-нем. *ganre* 'Ganser', 'гусак', которое можно интерпретировать как < [**hanan-*] **ganzōm*⁵); вост.-лит. (Tw.) nom. pl. *žīsės*, gen. pl. *žūsū* (4 а. п.); однако датск. *gø:*'s 'гусь' может свидетельствовать о неподвижном акцентном типе, см. ОСА Словарь 75–91 (специально с. 85)⁶.

Рассмотрим, как выглядит акцентная кривая подвижной парадигмы атематических корневых имен в греческом и древнеиндийском.

⁵ Обычно принимаемую этимологию см. [Рок. 412].

⁶ Слав. **gōsъ* а. п. *d*, по-видимому, не может быть соответствием, подтверждающим датское свидетельство, так как, вероятно, является заимствованием.

Подвижная акцентная парадигма корневых имен

Sg.

nom. др.-инд. *pāt*, *vāk*, греч. *πούς*, дор. *πώς*; [**ōψ*]; *θήρ*; *κύων* m., f.;

acc. др.-инд. *pādam*, *bhūvam*, *bhrūvam*, *dāntam*, *dhiyam*, *nāvam*, *vācam*, *viçam*, *çriyam*. греч. *πόδα*, вторично *πούν*; *ῥπα*, *θήρα*; *κύνα*;

instr. др.-инд. *padā*, *purā*, *bhuvā*, *dhiyā*, *girā*, *çriyā*, *hrdā*;

dat. др.-инд. *padé*, *bhuvé*, *giré*, *dhiyé*, *viçé*, *hrdé*; греч. микен. *po-de*;

gen.-abl. др.-инд. *padás*, *bhuvás*, *datás*, *dhiyás*, *nāvás*, *vācás*, *viçás*, *hrdás*; греч. *ποδός*, *ῥπός*, *θηρός*, *κυνός*;

loc. др.-инд. *padí*, *purí*, *bhuví*, *hrdí*, *vācí*, *viçí*; греч. (dat.) *ποδί*, *ῥπί*, *θηρί*, *κυví*.

Pl.

nom. др.-инд. *pādas*, *pūras*, *bhūvas*, *giras*, *dhiyas*, *nāvas*, *vācas*, *viças*, греч. *πόδες*, *θηρες*, *κύνες*;

acc. др.-инд. *padás* и *datás*, но чаще: *pūras*, *bhūvas*, *dhiyas*, *giras*, *vācas*, *viças*, греч. *πόδας*; *θηρας*; *κύνας*;

instr. др.-инд. *padbhis*, *bhūbhis*, *gīrbhis*, *dhibhis*, *naubhis*, *çribhis*, *vidbhis*, *hrdbhis*; греч. микен. *po-pi* 'with feet';

dat.-abl. др.-инд. *padbhyás*, *bhūbhyás*, *dhibhyás*, *vidbhyás*;

gen. др.-инд. *padām*, *purām*, *dhiyām*, *girām*, *viçām*; греч. *ποδῶν*, *θηρῶν*, *κυνῶν*;

loc. др.-инд. *patsú*, *pūrsú*, *bhūṣú*, *dhiṣú*, *gīrṣú*, *vikṣú*, *hrtsú*; греч. (dat.) *ποσί*, *θηροί*, *κυσί*.

Du.

nom.-acc. *pādu*, *pādā*, греч. *πόδε*, *θηρε*, *κύνε*;

instr.-dat.-abl. *padbhyām*, *dhibhyām*; греч. (gen.-dat.) *ποδοῖν*; *θηροῖν*; *κυνοῖν*;

gen.-loc. *padós*, *bhuvós*, *bhruvós*, *dhiyós*, *viçós*;

Результаты этого сравнения можно резюмировать в следующей таблице (см. табл. 1):

Примечание. В греческом формы dat. sg. и dat. pl. были замещены формами loc. sg. и loc. pl. В микенском еще сохранялась старая форма: *po-de* [= **podei*].

Таблица 1

		др.-инд.	греч.
Sg.	nom.	<i>pād</i>	ποῦς
	gen.(-abl.)	<i>padās</i>	ποδός
	dat.	<i>padé</i>	ποδί ←
	acc.	<i>pādam</i>	πόδα ←
	instr.	<i>padā</i>	[-]
	loc.	<i>padī</i>	[*ποδί] } ←
Pl.	nom.	<i>pādas</i>	πόδες
	gen.	<i>padām</i>	ποδῶν
	dat.(-abl.)	<i>padbhyās</i>	ποσί ←
	acc.	[<i>padās</i>] <i>pūras</i>	πόδας ←
	instr.	<i>padbhis</i>	[-]
	loc.	<i>patsú</i>	[*ποσί] } ←
Du.	nom.-acc.	<i>pādā, pādau</i>	πόδε
	gen.-loc.	<i>padós</i>	ποδοῖν
	dat.-abl.-instr.	<i>padbhyām</i>	ποδοῖν

Таким образом, акцентная кривая подвижной акцентной парадигмы корневых атематических имен в древнеиндийском и древнегреческом языках фактически тождественна. Старую неподвижную акцентную парадигму корневых атематических имен древнегреческий язык не сохранил. Та группа имен, в которой греческие соответствия древнеиндийским корневым атематическим именам выступают с двусложной основой, имеют неподвижный акцентный тип, так же как и другие многосложные атематические основы, и не могут поэтому считаться реликтом индоевропейского неподвижного акцентного типа корневых атематических имен. Индоевропейский характер древнеиндийского неподвижного акцентного типа корневых атематических имен, как мы видели выше, подтверждается литовскими реликтами, некоторыми славянскими соответствиями, а также германским распределением.

Проведем маркировку древнеиндийских акцентных парадигм корневых имен подобно тому, как мы это делали в праславянском и в абхазском:

Таблица 2

		Неподвижная а. п.		Подвижная а. п.	
		др.-инд.	и.-е.	др.-инд.	и.-е.
Sg.	nom.	<i>nār</i>	< *Hnēr-s	<i>pād</i>	< *pōd-s
	gen.(-abl.)	<i>nāras</i>	< *Hnēr-os	<i>padās</i>	< *pod-ōs
	dat.	<i>nāre</i>	< *Hnēr-ei	<i>padé</i>	< *pod-ēi
	acc.	<i>nāram</i>	< *Hnēr-m	<i>pādam</i>	< *pōd-m
	instr.	* <i>nārā</i>	< *Hnēr-ō	<i>padā</i>	< *pod-ō
	loc.	<i>nārī</i>	< *Hnēr-i	<i>padī</i>	< *pod-i
Pl.	nom.	<i>nāras</i>	< *Hnēr-es	<i>pādas</i>	< *pōd-es
	gen.(-abl.)	* <i>nārām</i>	< *Hnēr-ōm	<i>padām</i>	< *pod-ōm
	dat.	<i>n̄bhyas</i>	< *Hn̄-bhyas	<i>padbhyās</i>	< *pod-bhyās
	acc.	<i>nāras</i>	< *Hnēr-m̄s	* <i>pādas</i>	< *pōd-m̄s
	instr.	* <i>n̄bhis</i>	< *Hn̄-bhis	<i>padbhis</i>	< *pod-bhis
	loc.	<i>n̄su</i>	< *Hn̄-su	<i>patsú</i>	< *pod-sú
Du.	nom.	<i>gāvā</i>	< *g ^u ōu-ə ₁	<i>pādā</i>	< *pōd-ə ₁
	gen.-loc.	<i>gāvos</i>	< *g ^u ōu-ous	<i>padós</i>	< *pod-ōus
	dat.-abl.-instr.	<i>gōbhyām</i>	< *g ^u ōu-bhyām	<i>padbhyām</i>	< *pod-bhyām

Комментарии

(a) Окончания, несущие на себе акцент в подвижной акцентной парадигме, мы маркируем знаком (+), окончания, на которых в этой же акцентной парадигме нет акцента, — знаком (-).

(b) Окончания в неподвижной акцентной парадигме те же, что и в подвижной акцентной парадигме, и на них распространяется та же маркировка.

(c) В неподвижной акцентной парадигме в соответствующих формах (с плюсовыми окончаниями) акцент оттянут на корни; эта особенность данного типа корней оттягивать акцент на себя не имеет никакого фонологического объяснения и относится к уровню морфологии.

(d) Тот тип корней, который обладает способностью оттягивать акцент с плюсовых окончаний, мы отметим знаком (+), а тот тип корней, который этой способностью не обладает, т. е. корни подвижной акцентной парадигмы, соответственно, — знаком (-).

В литовском склонение корневых атематических имен сохранилось в определенной степени в некоторых наиболее архаичных диалектах и еще в большей степени в древнелитовском. По этим материалам можно заключить, что в данной группе основ в пралитовском были два акцентных типа, две акцентных парадигмы (а. п.): подвижная и неподвижная. Достаточно надежно устанавливается акцентная кривая подвижной а. п.:

Склонение *šiuō* 'собака', нормативное и в Тверечюс
(в сравнении с греческим)

	Sg.			Pl.		
	Norm.	Tw.	Греч.	Norm.	Tw.	Греч.
nom.	<i>šiuō</i>	<i>šiuō</i>	κύων	<i>šūnys</i>	<i>šūñes</i>	κύνες
gen.	<i>šūñs</i>	<i>šūñā</i>	κυνός	<i>šūnī</i>	<i>šūñā</i>	κυνῶν
dat.	<i>šūniui</i>	<i>šūñui</i>	κυví	<i>šūnims</i>	<i>šūñim</i>	κυσί
acc.	<i>šūņį</i>	<i>šūñī</i>	κύνα	<i>šūnis</i>	<i>šūñis</i>	κύνας
instr.	<i>šūniū</i>	<i>šūñū</i>	[--]	<i>šūnimis</i>	<i>šūñim</i>	[--]
loc.	<i>šūnyjė</i>	[--]	[--]	<i>šūnyšė</i>	[---]	[--]
voc.	<i>šūniē</i>	<i>šūñiē</i>	κύον	<i>šūnys</i>	[---]	[--]

О наличии неподвижной а. п. в этом словоизменительном типе свидетельствует акцентовка лексемы *dūrys* 'двери', сохранившейся, особенно в Тверечюс, некоторые формы атематического склонения:

	Pl.		
	Norm.	Tw.	Др.-инд.
nom.	<i>dūrys</i>	<i>dūres</i>	<i>dūras, dvāras</i>
gen.	<i>dūņų</i>	<i>dūrū</i>	<i>dūrām</i> (?; Stang VGBS 222, 223)
dat.	<i>dūrimis</i>	<i>dūrim</i>	[-----]
acc.	<i>dūris</i>	<i>dūris</i>	<i>dūras, dvāras</i>
instr.	<i>dūrimis</i>	<i>dūrim</i>	[-----]
loc.	<i>dūryse</i>	<i>dūrisu</i>	[-----]

Акцентная кривая подвижной акцентной парадигмы
атематических корневых имен в древне- и пралитовском

Sg.

nom. др.-лит. *šiu* DP 508₁₅, 583₁₉, *Sziū* DP 122₃₇ (вторая мачта и срезана, напечатано *i*); *žmū* 270₄₃, 274₉, 279₆, 355₂₁, 386₃₄, 391₉, 394₂₅, 426₃₇, 426₃₈, 437₁₆, *žmuo* 269₄ (ошибочно стр. 267), *žmū* 270₆;

gen. др.-лит. *šunes* DP 583₂₀ (без ударения), совр. лит. *šūñs* < **šūñes*; *birdės* DP 64₃₆, 70₅₄, 79₄₅, 95₁₈, лит. диал. (Linkmenys) *širdės*, (Tw.) *žvėrės, žūsės*;

dat. др.-лит. *šūni* DP 116₁₅;

acc. др.-лит. *vž fū | ni* DP 339₂₉₋₃₀; *vž žmūni* DP 339₂₉, *žmūni* DP 459₅; совр. лит. *šūņį*;

instr. др.-лит. *šunimi* DP 116₈, *birdimi* DP 1₃₄, 24₃₁, 47₄₂, 162₄₇, 167₄, 170₃, 222₄₄, 293₂₃, 339₅, 367₃₅, 428₃₀, 434₁, 593₂₈, *Szirdimi* DP 89₉, *bir | dimi* DP 98₄₀₋₄₁, *birdi | mi* DP 230₈₋₉, и с отяжкой ударения с конечного краткостного слога: *birdimi* DP 85₄₄, 122₄₆, 585₄, *birdimi* DP 546₃₁.

Pl.

nom. др.-лит. *šunes* DP 116₂, 157₄, 209₃₈, 269₉, 271₃₅, *šūņes* DP 188₃₅, *šūñes io* DP 271₁ (ошибочен второй знак); *birdes* DP 39₃ (с двумя знаками: *birdės* DP 181₈); лит. диал. (Tw.) *šūñes, žūves, žūsės, žvėrės*;

gen. др.-лит. *šūņų* DP 116₁₃, 270₄₉; *birdų* DP 40₁₁, 49₈, 90₃₇, 99₃₈, 99₄₆, 101₃₀, 147₄₀, 225₂₆, 227₂₅, 233₈, 295₃₁, 295₃₈, 347₄, 349₂₂, 351₄₅, 380₃₅, 492₁₄, 508₁, 537₄₁, 538₃, 589₂; *bir | dų* DP 31₄₉₋₅₀, *Szir | dų* DP 147₂₄, *byrdų* DP 51₄₄; [*priežastų* DP 28₂₀, *wieβpatų* DP 596₂₇ и др.]; *žuwių* DP 288₇, 288₁₄, 290₂, 291₃, 291₅₄, 299₂₈, 379₁₆, 521₆, 524₃₀; *žuwių* DP 123₃₂; лит. диал. (Tw.) *širdū, pirtū, žūsū, žuvū, žvėrū*;

dat. др.-лит. *šūnimus* DP 115₄₉; *birdimus* DP 169₃₅;

acc. др.-лит. *šūnis* DP 16₁₅, 65₄₃ (без знака ударения), совр. лит. *šūnis* < **šūn-īns* < **šūn-ns*;

instr. др.-лит. *fu šūnimis* DP 115₂₉, [*žmo | nemis* DP 3₂₂₋₂₃]; *žwimīs* DP 526₂₈.

Dual.

nom.-acc. др.-лит. *Du žmūne* DP 313₁₉, *Du žmūņę* DP 314₁₆ (= греч. κύνε).

Проведем маркировку древнелитовских и пралитовских акцентных парадигм корневых имен подобно тому, как мы это делали при рассмотрении проблемы закона Ф. де Соссюра, а также при изучении проблемы подвижных парадигм в праславянском и в абхазском:

Таблица 3

		Неподвижная а. п.		Подвижная а. п.	
		др.-лит.	балто-слав.	др.-лит.	балто-слав.
Sg.	nom.			<i>šuõ</i> < * <i>šuõn</i> < * <i>kũõn-s</i>	
	gen.			<i>šunēs</i> < * <i>šunēs</i>	
	dat.			<i>šuni</i> < * <i>šuni</i>	
	acc.			<i>šuni</i> < * <i>šunim</i>	
	instr.			<i>šunimī</i> < * <i>šunimī</i>	
	loc.			<i>šunyjė</i>	
	Pl.	nom.	<i>dūres</i> < * <i>dūres</i>	<i>šunes</i> < <i>šunes</i>	
gen.		<i>dūry</i> < * <i>dūrōm</i>	<i>šunų</i> < <i>šunōm</i>		
dat.		<i>dūrimus</i> < * <i>dūrimus</i>	<i>šunimus</i> < <i>šunimus</i>		
acc.		<i>dūris</i> < * <i>dūrimis</i>	<i>šunis</i> < <i>šunimis</i>		
instr.		<i>dūrimis</i> < * <i>dūrimis</i>	<i>šunimis</i> < <i>šunimis</i>		
loc.		<i>dūr(i)su</i> < * <i>dūrsu</i>	<i>šun(i)sū</i> < <i>šunsū</i>		

Примечание. В этой таблице введен доминантный маркер ̣, по своей акцентуационной модальности он равен маркеру +, отличаясь от последнего тем, что не может ассимилировать предшествующий слог, но сам может быть результатом подобной ассимиляции.

Таким образом, акцентные кривые подвижной акцентной парадигмы балтийских корневых атематических имен и греко-арийских корневых атематических имен фактически тождественны. Тождественны также акцентуационные модальности их окончаний. Различие наблюдается лишь в модальностях датива и локатива ед. ч., которые доминантны в греко-арийском и рецессивны в балтийском. Так как в славянском наблюдается доминантность слитных окончаний локатива, то можно полагать, что эта особенность возникла в результате разнонаправленного влияния этих формантов друг на друга.

Если мы теперь рассмотрим особенности кривых подвижной акцентной парадигмы многосложных атематических имен, которые

взял Ф. де Соссюр в качестве модели для объяснения возникновения литовской подвижной акцентной парадигмы, то увидим, что здесь ситуация несколько иная. Литовские многосложные атематические имена подвижной акцентной парадигмы имеют ту же акцентную кривую, что и корневые атематические имена той же парадигмы; но акцентная кривая греко-арийских многосложных атематических имен довольно сильно отличается от акцентной кривой корневых атематических имен подвижной акцентной парадигмы.

	Др.-лит.	Совр. лит.	Греч. (и гомер.)	Др.-инд.
Sg.				
nom.	<i>duktė</i> DP 49 ₉ , 113 ₂₅	<i>duktė</i>	δυγάτηρ	<i>duhitā</i>
gen.	<i>duktėrės</i> DP 561 ₃₁	<i>duktėrīs</i>	δυγάτρως, гомер. δυγάτέρος	<i>duhitūr</i> (-ur < * <i>-r̥s</i>)
dat.	<i>dū kteri</i> DP 1 ₁₄₋₁₅	<i>dūkteriai</i>	δυγάτρι, гомер. δυγάτέρι	<i>duhitré</i>
acc.	<i>dūkteri</i> DP 428 ₄₀	<i>dūkterī</i>	гомер. δυγάτρα (A 13) δυγάτέρα	<i>duhitāram</i>
instr.	<i>duktėrimī</i> DP 396 ₁₃	<i>dūkteria</i>		
loc.		<i>duktėryjė</i>		<i>duhitāri</i>
voc.		<i>duktėriė</i>	δυγάτερ	<i>mātar</i>
Pl.				
nom.	<i>dūkterės</i> DP 64 ₉	<i>dūkterys</i>	гомер. δυγάτρεις (I 144 и др.) δυγάτέρες	<i>duhitāras</i>
gen.	<i>duktėrų</i> DP 304 ₅₂	<i>duktėrų</i>	гомер. δυγάτρῶν δυγάτέρων	<i>mātr̥nām</i>
dat.	<i>duktėrimus</i> DP 340 ₃₂ <i>piemenimus</i> DP 325 ₇	<i>duktėrimis</i>	δυγάτράσι гомер. δυγάτέρεσσι	<i>mātr̥bhyas</i>
acc.	<i>dūkteris</i> DP 566 ₃₄	<i>dūkteris</i>	гомер. δυγάτρας (X 62 и др.) δυγάτέρας	<i>mātr̥s</i>
instr.	<i>piemenimis</i> DP 248 ₄₄	<i>duktėrimis</i>		<i>mātr̥bhis</i>
loc.		<i>duktėrysė</i>	δυγάτράσι	<i>mātr̥su</i>

Ниже мы увидим, почему это происходит; но чтобы ситуация с акцентовкой в греко-арийском была яснее, мы сначала рассмотрим еще одну небольшую группу лексем, которую Хр. Станг поставил в отношении генетического тождества с соответствующими славянскими лексемами, именно в силу их просодического различия (см.: *Chr. S. Stang. Slavonic Accentuation. Oslo, 1957. P. 183, № 66*). Характер соответствия этой небольшой группы числительных таков, что он настоятельно требует изменения самого принципа сближения (выбор иных, чем обычно, просодических характеристик, по которым сближаются эти лексемы).

Числительные

Здесь наряду с уже введенными выше маркировками -, +, ̄ вводится маркировка ±. Сравнение с языками, у которых известен тоновый прототип просодической системы, отображением которой она является, позволяет предложить тонологическую интерпретацию этих маркировок: 1) - = низкий тон, 2) + = высокий тон, 3) ̄ = восходящий тон, 4) ± = нисходящий тон. Более подробное обследование языков, у которых слоговые характеристики связываются с вершинообразующими феноменами, возможно, позволит дать ряд подобных интерпретаций.

Числительные с рецессивными основами

слав. **pěť* (а. п. с) ~ др.-инд. *pañca*; греч. *πέντε*
 слав. **děvětъ* (а. п. с) ~ др.-инд. *nāva*; греч. *(ἐν-)νέα*
 слав. **děsětъ* (а. п. с) ~ др.-инд. *dāśa*; греч. *δέκα*

Ср. также греч. *ἑνδεκά* 'одиннадцать', *δωδεκά* 'двенадцать', *τρεῖςκαίδεκά* (м., ф.), *τριάκαίδεκά* (н.), *гомер. τρεῖςκαίδεκά* (м., ф., н.) 'тринадцать'.

Числительные с доминантными основами

слав. **sědмь* (а. п. б) ~ др.-инд. *saptā*; греч. *ἑπτά*
 слав. **ōsмь* (а. п. б) ~ др.-инд. *astā*; греч. *ὀκτώ*

Склонение числительных в др.-инд.

Числительные с рецессивными основами

nom.-acc.	<i>pañca</i>	<i>nāva</i>	<i>dāśa</i>
instr.	<i>pañcābhis</i>	<i>navābhis</i>	<i>daśābhis</i>
dat.-abl.	<i>pañcābhyas</i>		
gen.	<i>pañcānām</i>	<i>navānām</i>	<i>daśānām</i>
loc.	<i>pañcasu</i>		<i>daśasu</i>

Числительные с доминантными основами

nom.-acc.	<i>saptā</i>	<i>astā</i>
instr.	<i>saptābhis</i>	<i>astābhis</i>
dat.-abl.	<i>saptābhyas</i>	<i>astābhyas</i>
gen.	<i>saptānām</i>	<i>astānām</i>
loc.		<i>astāsu</i>

Примечание. Ср. сходное поведение акцентных валентностей в языках тубу (на тоновом уровне это, вероятно, связано с процессом понижения нисходящего тона перед непосредственно следующим за ним высоким или восходящим тоном). Так, отрицательный аорист от глагола *dak-* 'wollen' имеет, по-видимому, акцентовку: Sg. 1. *dag.ər.dí*, 2. *dag.əm.mí*, 3. *dag.ə.ní*; Pl. 1. *dakk.ər.dí*, 2. *dakk.əm.mí*, 3. *dakk.ə.ní* (то, что акут в данном случае указывает не только высокий тон, но и место ударения, следует из пояснения Й. Лукаса: «Die vorhergehenden Silben... werden alle tieftonig» [Lukas 1953: 108], тогда как в позитивной форме его ударение: Sg. 1. *dag.ər*, 2. *dag.əm*, 3. *dág.u*; Pl. 1. *dakk.ər*, 2. *dakk.əm*, 3. *dákk.u*. Это может указывать на то, что при порядке «суффикс с переменным (нисходящим) тоном + суффикс с постоянным высоким тоном» (оба суффикса имеют плюсовые маркировки) ударение падает не на первый, а на второй суффикс. Примеры из северного диалекта показывают аналогичное ударение и в глаголах III группы: *hanā.nər.in* 'ich weiß nicht' (*hānā-* 'wissen'), при баритонированном глаголе *rātər.in* 'ich kann nicht' (*rāk-* 'können'). Если это распределение в северном диалекте проходит и во II глагольной группе, примеры типа No: *ké.dak.e.n* 'er will nicht' (*dak-* 'wollen') смогли бы стать завершающим элементом в акцентной системе, описываемой при помощи трёх валентностей с градацией: - : ± : + (где ± будет рецессивным по отношению к + и доминантным по отношению к -), ср.: **dak.ər.in*, **dak.ər*, *ké.dak.e.n* [Lukas 1953: 109; см. Дыбо 1995: 236–279, специально 263, сн. 18; или Dybo 1994: № 2, 29–50; № 3, 27–44, специально № 3, 41, note 18].

Теперь рассмотрим те многосложные атематические основы, акцентовку которых Ф. де Соссюр привлек для моделирования процессов возникновения литовской подвижной а. п.

Таблица 4

		Подвижная а. п. многосложных атематических имен			Подвижная а. п. односложных атематич. имен	
		др.-инд.	греч.	и.-е.	др.-инд.	и.-е.
Sg.	nom.	<i>pitá</i>	πατήρ	* <i>pātēr-s</i>	<i>pád</i> < * <i>pód-s</i>	
	gen.(-abl.)	<i>pitúh</i>	πατρός	* <i>pātrós</i>	<i>padás</i> < * <i>pod-ós</i>	
	dat.	<i>pitré</i>	Πατέρει *Πατέρει *πομπέει	* <i>pātrēi</i>	<i>padé</i> < * <i>pod-ēi</i>	
	acc.	<i>pitáram</i>	πατέρα	* <i>pātern</i>	<i>pádam</i> < * <i>pód-m</i>	
	instr.	<i>pitrá</i>		* <i>pātrō</i>	<i>padá</i> < * <i>pod-ō</i>	
	loc.	<i>pitári</i>	πατέρει	* <i>pāterī</i>	<i>padí</i> < * <i>pod-ī</i>	
	Pl.	nom.	<i>pitárah</i>	πατέρες	* <i>pāteres</i>	<i>pádas</i> < * <i>pód-es</i>
gen.		<i>pitrnám</i>	πατρῶν	* <i>pātróm</i>	<i>padám</i> < * <i>pod-óm</i>	
dat.(-abl.)		<i>pitrbhyas</i>		* <i>pātrbhyas</i>	<i>padbhyás</i> < * <i>pod-bhyás</i>	
acc.		<i>pitrn</i>	πατέρας	* <i>pāterns</i>	* <i>pádas</i> < * <i>pód-ms</i>	
instr.		<i>pitrbhis</i>	πατρῶφι	* <i>pātrbhis</i>	<i>padbhis</i> < * <i>pod-bhis</i>	
loc.		<i>pitrsu</i>	πατράσι	* <i>pātrsu</i>	<i>patsú</i> < * <i>pod-sú</i>	
Du.		nom.-acc.	<i>pitārā</i> ⁷	πατέρε	* <i>pāterā</i>	<i>pádā</i> < * <i>pód-ā</i>
	gen.-loc.	<i>pit(a)rós</i>	πατέροιν	* <i>pātrous</i>	<i>padós</i> < * <i>pod-ous</i>	
	dat.-abl.-instr.	<i>pitrbhyām</i>	πατέροιν	* <i>pātrbhyām</i>	<i>padbhyām</i> < * <i>pod-bhyām</i>	

⁷ Долгота – следствие обобщения формы окончания тематических основ.

Примечание 1. То, что в слове элемента, предшествующего окончанию, и в греческом, и в древнеиндийском мы встречаемся с отражением процесса (-) ⇒ (̣) в позиции перед доминантным (+)-формантом, достаточно убедительно было показано С. Л. Николаевым, установившим баритонезу *nomina activa* с рецессивными корнями в греческом и баритонезу имен на *-trā-* с рецессивными корнями в древнеиндийском:

I. *Nomina activa*

1) греч. πλόος LS 1422 'морское путешествие' (Гомер +), 'время, благоприятное для плавания' (Гесиод +) < **plou-ō-s*; ср. слав. **plōvo*, **plōvèť* (а. п. с).

2) греч. πόλος LS 1436 '(колесная) ось; ось, вокруг которой вращается небо' (Эсхил +) < **k^hólā-ō-s*; ср. лтш. *celt*; рецессивность корня подтверждается греческой морфонологией.

3) греч. πόνος LS 1448 'физическая боль, страдание; (тяжкий) труд' (Гомер +), вторично 'работа, плоды труда' (Пиндар +) < **ponā-ō-s*; ср. лтш. *pīt*; слав. **pōno*, **pōnèť* (а. п. с).

4) греч. βίος LS 316 'средства для жизни' (Гесиод +), 'the world we live in' (Софокл +), 'образ жизни' (Гомер +), 'время жизни' (Геродот +) < **gh^hiū-ō-s*; ср. слав. **živō*, **živèť* (а. п. с); лтш. *dzīt*; рецессивность корня подтверждается греческой и древнеиндийской морфонологией.

5) греч. τόνος LS 1804 'веревка, канат; жила' (Геродот +) ('то, чем тянут, натягивают'; ср. русск. *тяж*); 'натягивание, вытягивание, напряжение (в том числе голоса)' (Геродот и т. д.) < **tonā-ō-s*; ср. лтш. *tīt*, метатония в лит. *tiñklas*, лтш. *tikls* 'сеть', слав. **iēnèť*/**iōnoť* (а. п. с; словен. *tenēt* 'задняя стенка невода').

И другие.

II. Баритонированные образования на *-trā-*

1) др.-инд. *tántra-m* (V) 'ткацкий станок; основа в ткацком станке' < **tenā-tro-*; ср. лтш. *tīt*, метатония в лит. *tiñklas*, лтш. *tikls* 'сеть', слав. **iēnèť*/**iōnoť* (а. п. с; словен. *tenēt* 'задняя стенка невода').

2) др.-инд. *pātra-m* (V) 'сосуд для питья' < **pō-tro-*; ср. слав. **pōjo*, **pōjèť* (а. п. с); метатония в лит. *puotà* (асс. *puōtā*) 'пир' также указывает на рецессивность корня.

3) др.-инд. *çrōtra-m* (V) 'ухо' < **k^hleuā-tro-*; ср. слав. **slōvo*, **slōvèť* (а. п. с).

4) др.-инд. *hōtrā* (V) 'призыв' < **gh^heu-tro-*; слав. **zōvo*, **zōvèť* (а. п. с); рецессивность корня подтверждается также древнеиндийской морфонологией.

5) др.-инд. *vātra-m* (V) 'плотина, дамба' < **uer-tro-*; ср. слав. **vbr̥o*, **vbr̥et̥* (а. п. с; словен. *za-vr̥em*, l-part. *za-vr̥l*, f. *za-vr̥la*, n. *za-vr̥lo* Svane 94);

6) др.-инд. *mātra-m*, *mātra-s* (V) 'изречение, совет' < **men-tra-*; ср. слав. **pō-mēno*, **po-mēnēt̥* (а. п. с, с рецессивным презентным суффиксом -*no/-ne-*).

7) др.-инд. *yōktra-m* (V) 'пояс'; см. лтш. *jūgt*, на рецессивность корня указывает также лит. *jungtūvas*, *jungtūvės* и др.-инд. *pomen activum yōga* (RV) 'запрягание; упряжь; связь (с чем-л.)'⁸;

8) др.-инд. *mēdhra-m*, *mēdhra-s* (AV) 'репс'. Др.-инд. корень II кл. (рецессивный), на что указывает тематический през. *mēhati*.

И другие. Подробно см. [ОСА Словарь 53-69].

Примечание 2. В греческом материале формы с ударением на начале слова асс. sg. гомер. *Θύατρα* (A 13), ном. pl. гомер. *Θύατρεις*, асс. pl. гомер. *Θύατρας*, акцентуационно точно соответствующие литовским, и формы с ударением на окончании: gen. sg. *Θύατρός*, dat. sg. (< loc. sg.) *Θύατρί*, gen. pl. гомер. *Θύατρῶν*, которые соответствуют литовским и древнеиндийским, — заменяются формами на элементе, предшествующем окончанию: асс. sg. *Θύατέρα*, ном. pl. *Θύατέρεις*, асс. pl. *Θύατέρας*, — также: gen. sg. гомер. *Θύατέρος*, dat. sg. гомер. *Θύατέρι*, gen. pl. *Θύατέρων*. Из этого следует, что греческие формы: асс. sg. *Θύατέρα*, ном. pl. *Θύατέρεις*, асс. pl. *Θύατέρας*, — так же вторичны, как и формы: gen. sg. гомер. *Θύατέρος*, dat. sg. гомер. *Θύατέρι*, gen. pl. *Θύατέρων*, и принятие их в качестве первичных Ф. де Соссюром для моделирования процесса, создавшего литовскую подвижную акцентную парадигму, было ошибкой. Первичная греческая акцентовка этого слова, по-видимому, была: gen. sg. *Θύατρός*, асс. sg. *Θύατρα*, dat. sg. (< loc. sg.) *Θύατρί*, ном. pl. *Θύατρεις*, gen. pl. *Θύατρῶν*, асс. pl. *Θύατρας*, dat. pl. (< loc. pl.) *Θύατράσι*. По-видимому, то же относится и к древнеиндийским словоформам с рецессивной маркировкой: асс. sg. *pitāram*, ном. pl. *pitārah*, асс. pl. *pitṛñ*, ном.-асс. du. *pitārā*.

Таким образом, ударение на элементе, предшествующем доминантному окончанию, было результатом, по-видимому, тоновой ассимиляции слогового отрезка этого элемента, подобной той, которая установлена в балто-славянском (балто-славянская метатония).

⁸ Ср. также: др.-лит. *paikūtiēi* ном. pl. m. DP 475₃₁, *paikūti* gen. pl. m. DP 54₄₇ ~ лтш. *jūgt*, при др.-лит. *ižtraūkta* ном. sg. f. DP 576₄₂ ~ лтш. *traūkt*.

Очевидно, что нена начальное ударение рецессивных словоформ и в греческом, и в древнеиндийском вторично и должно объясняться последующими фонетическими или морфонологическими процессами.

В 1892 г. в своей диссертации «Об акуте и циркумфлексе в индоевропейских языках»⁹ Г. Хирт выдвинул контракционную теорию возникновения интонационных различий конечных долгих слогов. Эта теория фактически объясняет и акцентуационную модальность балто-славянских падежных окончаний тематических и *-ā*-основ.

Балтийские падежные окончания *-o-* и *-ā*-основ и их акцентуационные модальности и интонации

*-o-*основы

Nom. sg. лит. *-as* < балт. **-as* < и.-е. **-o-s*.

Gen. sg. лит. *-ō* < др.-лит. (Мажвидас) *-ā* < балт. **-ā* (слав. *-ǣ*) < **-āt* < **-o-at* (< **-oH₂et*).

Dat. sg. **-ōi* < **-o-* + *-ei*, где **-o-* — тематический гласный, а **-ei* — окончание dat. sg. атематического склонения.

Acc. sg. лит. *-ā* < балт. **-aī* < и.-е. **-om* < **-o-* + **-m/-m̄*, где **-o-* — тематический гласный, а **-m/-m̄* — окончание асс. sg. атематического склонения.

Instr. sg. лит. *-ū* < **-uō* < **-ō* < **-o-* + *H*, первоначальное количество и дифтонгический характер этого окончания раскрывается в соответствующих формах членного прилагательного: *geriuoju* (в слав. из-за падежной омонимии заменено на *-omь*, по аналогии с *-u* и *-i*-основами).

Loc. sg. лит. *-iē* < балт. **-ai|ei* < **-oi|ei* < **-o|e-* + *-i*; сохранился только в наречиях: лит. adv. *namīē* 'дома', диал. *artiē* 'близко, вблизи', *oriē* 'снаружи, на дворе' (*ōras* 3 'воздух'), *toliē* 'далеко, вдали', *vākarie* 'вечером' (от первичного *vākaras* 2 'вечер') и *vakariē* 'вечером' (*vākaras* 3 < 2 'вечер'), сев.-зап. жемайт. *šuokei šaltei* 'при таком холоде'. В древнелитовских текстах встречаются формы на *-ieje*: *Dieweie* (Bretke), *Dieweie* (MT), *Paneie* 'in Domino' (Mažv.), — что свидетельствует, по мысли Хр. Станга, о длительном сохранении в ритуальном языке форм loc. sg. на *-ie*, которые в дальнейшем были перестроены по аналогии с формами loc. sg. f. на *-oje*, *-ėje*.

⁹ H. Hirt. Vom schleifenden und gestoßenen Ton in den indogermanischen Sprachen // IF. 1892. Bd. 1. S. 1-47, 195-231.

Loc. sg. лит. $\ddot{e} < * \ddot{e} < * \dot{e}n$. При этом не ясно, как возникла форма и почему этот формант получил акутовую интонацию. По-видимому, следует исходить из общности процессов образования форм loc. sg. у всех типов основ. Так как формы *raĩkoje*, *žėmėje* представляют собой старые формы loc. sg. + *en, то и в форме *dievė* следует усматривать прабалт. сочетание **deiuai* + *en. По мысли К. Буги, процесс перехода балт. *ai* в *ie* происходил следующим образом: *ai* > *ei* > \ddot{e} > *ie*. Стяжение с *en* произошло на стадии \ddot{e} (**deiuē* + *en). Такое предположение может объяснить и акутовую интонацию в данной форме.

Voc. sg. лит. *diėve*, русск. *бо́же*, греч. *ἄδελφε*, др.-инд. *dēva*, где \ddot{e} — тематический гласный с рецессивной маркировкой.

Nom.-acc. du. лит. $\ddot{u} < -u\acute{o} < * \acute{o} (< * \acute{o} + -H_1)$; по-видимому, следует отказаться от $< * \acute{o} + -e$, а исходить из новой трактовки греч. \ddot{e} в $\acute{o}\acute{o}\acute{s}\acute{e}$ ($\ddot{e} < -\acute{a}$) и параллелизма этой флексии с флексиями ном.-acc. du. *-i* и *-u*-основ: \ddot{i} и \ddot{u} .

Dat.-instr. du.: dat. du. лит. * $\dot{a}m\dot{a}$, ср. лит. *dievām*, instr. du. * $\dot{a}m\dot{a}$, ср. лит. *dievām*; ср. подобное же распределение во мн. числе: dat. pl. * $\dot{a}m\dot{u}s$ — *galvóms*, instr. pl. * $\dot{a}m\dot{i}s$ — *galvomis*.

Nom. pl. adj. лит. *-i* < *-iė* < балт. *ai* < и.-е. *-oi* (акутированное окончание, доминантность или рецессивность окончания по литовскому материалу установить фактически невозможно ввиду процессов обобщения подвижного типа у литовских прилагательных. Доминантность и циркумфлектированность литовского окончания существительных *-ai*, возможно, вторичны.

Gen. pl. лит. $\dot{u} <$ балт. * $\dot{o}n <$ и.-е. * $\acute{o}le + * \dot{o}m$, где * $\acute{o}le$ — тематический гласный, а * $\dot{o}m$ — окончание gen. pl. атематического склонения.

Dat. pl. др.-лит. $\dot{a}m\dot{u}s <$ и.-е. * $\acute{o}m\dot{u}s < * \acute{o} + * \dot{m}\dot{u}s$, где * \acute{o} — тематический гласный, а * $\dot{m}\dot{u}s$ — окончание dat. pl. атематического склонения.

Acc. pl. лит. *-us*, чл. форма прилагательных *-iuosius* || < * $\acute{u}ons < * \acute{ons}$, согласуется с др.-инд. *devān*.

Instr. pl. лит. $\dot{a}is$ (др.-инд. *-aiḥ*, греч. $\acute{o}is$, оск. *-úis*, *-ois*, лат. *-īs*, слав. \dot{y} [ст.-слав. \dot{y}]) < * $\dot{o}is$.

Loc. pl. лит. *-uosė* (*bernuosė*), $\ddot{e} < * \acute{e} < * en$ (по ед. ч.); в др.-лит. и в диалектах еще обнаруживаются *-uosu* и *-usu* (жемайт.), Мажвидас: *wargusu*, *daiktosu*, *-uos* из acc. pl., отсюда мнение, что *-uose* < *-uos* + *en*.

В действительности это перестройка, вокализм первого слога окончания первичен в *keturiese*, *penkiese* 'вчетвером, впятером' || < **-oisu* + **ėn*, но акцентовка, по-видимому, под влиянием наречия *dviese* 'вдвоем' (перестройка *dviejau(s)* 'вдвоем'); поэтому, опираясь на литовскую акцентовку и славянскую реконструкцию, для балто-славянского можно восстанавливать **-oisu* или * $\dot{a}is$ (ср. ст.-слав. *вльцьбухъ*, др.-инд. *vṛkesu*, греч. *гомер. -οισι*).

Nom.-acc. pl. n. лит. * \dot{a} , ср. лит. *keturiólika* 'четырнадцать' < **keturiō* + *lieka*. Маркировка устанавливается по славянским соответствиям.

\ddot{a} -основы

Nom. sg. * $\dot{a} < * \acute{o} + H_2$, лит. *mergà* ~ *gerà*, чл. форма *geróji*. Парадоксальным является эффект появления в форме ном. sg. доминантной акцентуационной модальности, т. е. как бы $\dot{a} < * \acute{o} + -H_2$.

Gen. sg. * $\dot{a}s < * \acute{o}H_2 + * \acute{o}os$, где * $\acute{o}e$ — тематический гласный, $-H_2$ — формант основы женского рода, а * $\acute{o}os$ — окончание gen. sg. атематического склонения.

[$\ddot{i}|\ddot{a}$ -основы дают в ном. sg. * \dot{i} : лит. ном. sg. *patì* ~ gen. sg. *pačióš*; др.-инд. ном. sg. *devī* ~ gen. sg. *devyāḥ*; гот. ном. sg. *mawī* ~ gen. sg. *maujos*; ст.-слав. ном. sg. f. *несѣци* ~ gen. sg. f. *несѣциѡ*.

Форма ном. sg. раскрывается подобным же образом, как и форма ном. sg. \ddot{a} -основ: * $\dot{i} < * \acute{i} + -H_2$.

Форма gen. sg. * $\dot{a}s < * \acute{i}e|\acute{o}H_2 + * \acute{i}os$.]

Dat. sg. * $\dot{a}i$ (циркумфлекс) < * $\acute{i}|\acute{o}H_2 + -e$.

Acc. sg. * $\dot{a}n < * \dot{a}m < * \acute{i}|\acute{o}H_2m || * \acute{i}|\acute{o}H_2m$.

Хр. Станг предполагает: балт.-слав. * $\dot{a}n < * \acute{i}|\acute{o}H_2m$, в других и.-е. языках * $\dot{a}m < * \acute{i}|\acute{o}H_2m$.

Instr. sg. * $\dot{a}n < * \dot{a} + N?$, ср. лит. instr. sg. *rankà* (вост.-лит. *rankù*), чл. ф. прилаг. *mažája*, ср., однако, слав. * $\acute{o}i\acute{o}$ (ст.-слав. *рѣжожъ*, в др.-инд. *-auā*, в RV более старая флексия \ddot{a} , по акцентным парадигмам корневых атематических имен эта флексия доминантна). Это противоречие между славянским и древнеиндийским, с одной стороны, и балтийским, с другой, может быть снято, если предположить, что флексия instr. sg. * $\dot{a}n$ наводила доминантность (метатонию) на непосредственно предшествующий элемент (корень): * $\acute{g}al\dot{u}$ + * $\dot{a}n \Rightarrow * \acute{g}al\dot{u}\dot{a}n$ с дальнейшим выравниванием интонации корня. Носовой исход специфичен для балто-славянского.

Лос. sg. балт. * $\tilde{a}i$ + * $\tilde{e}n$: лит. *žietojė*; в слав. нераспространенная форма: * $\tilde{a}i$. В др.-инд. распространенная форма: *aśvāyām*.

Voc. sg. * \tilde{a} (< * \tilde{a} ?).

Nom.-acc. du. лит. \tilde{i} < $\tilde{i}e$ < * $\tilde{a}H_2\tilde{i}$ < * $\tilde{e}H_2\tilde{i}$ (ср. nom.-acc. du. п. др.-инд. *karmanī*, ст.-слав. *очн*):

Dat.-instr. du.: dat. $\tilde{o}m$ < * $\tilde{o}m\tilde{a}$; instr. $\tilde{o}m$ < * $\tilde{o}m\tilde{a}$.

Nom. pl. * $\tilde{a}s$ < * $\tilde{e}H_2es$.

Gen. pl. лит. \tilde{y} < * $\tilde{u}\tilde{o}n$ < * $\tilde{o}n$ < и.-е. * $\tilde{e}H_2$ + * $\tilde{o}m$: гот. *gibo*.

Dat. pl. др.-лит. * $\tilde{a}mus$: лит. *galvoms* (Даукша: *szakoms*), ст.-слав. *женамъ*, гот. *gibom*. Это окончание, очевидно, раскрывается следующим образом: * $\tilde{a}mus$ < * $\tilde{e}|oH_2 + m\tilde{u}s$.

Acc. pl. ? лит. * $\tilde{a}s$ < ? * $\tilde{a}ns$: лит. (зап.) *žemàs*, чл. ф. прилагательного *gerásias*. Фонетически закономерным окончанием асс. pl. f. \tilde{a} -основ в вост. лит. должно было бы быть * $\tilde{u}s$, но такого окончания там нет. Вост. лит. асс. pl. $\tilde{a}s$ < * $\tilde{a}s$, чл. форма прилаг. (Тверечуо) $\tilde{a}śas$, ср. сев.-зап. жемайт. $\tilde{u}oses$ (но диал. *Paḡamantis* показывает *báltanses*); в лтш. * $\tilde{a}ns$ должен был дать * $\tilde{u}s$, тогда как там $\tilde{a}s$: *siėvas*, чл. форма *mažās*, т. е. восточнолитовские, северо-западножемайские и латышские формы восходят к * $\tilde{a}s$, ср. др.-инд. *aśvāh*, гот. *gibos*. Но в лит. литературном и в зап.-лит. диалектах во всяком случае в прилагательных, что обнаруживается в чл. формах, мы имеем явно * $\tilde{a}ns$, в прусском это окончание явно присутствует и в существительных (\tilde{a} -основах): *rānkans*, *gennans* и т. д. По-видимому, в (зап.) литовском и прусском инновация: назальность введена по аналогии с \tilde{o} -основами м. рода, первоначально у прилагательных. Это относится и к славянским языкам, что вводит дополнительный фактор неопределенности в праславянскую реконструкцию.

Instr. pl. лит. $\tilde{o}m\tilde{i}s$ < * $\tilde{a}m\tilde{i}s$, лит. *žietomis*, ср. ст.-слав. *женами*. Долгота конечного \tilde{i} устанавливается также и по внутрилитовским данным: в сев.-зап. жемайтском окончание $\tilde{i}s$, при кратком \tilde{i} было бы * $\tilde{m}es$.

Лос. pl. * $\tilde{a}su$, сохранился в др.-лит. у Мажвидаса: *maldasu* (Kat. 38), в диал. (Тв.) *šakāsū*, *žarnāsū* (Otrębski 228 и след.), ср. ст.-слав. *ржакухъ*, др.-инд. *aśvāsu*.

Таким образом, у \tilde{o} - и \tilde{a} -основ с рецессивным корнем в балто-славянском согласно контурному правилу подвижная акцентная парадигма была первичной. Её индоевропейский характер очевиден. Специального объяснения требует колонная акцентуация окситонов в древнеиндийском и греческом.

Лексическое распределение акцентных парадигм в балто-славянском глаголе обнаруживается, строго говоря, лишь у тематических глаголов с корнями, оканчивающимися на нешумные. Точное соответствие двух а. п. в славянском и балтийском на основании отражения их в двух типах первично акутовой интонации в латышском продемонстрировано мной в [Дыбо 2000: 329–331]. Индоевропейский характер этого распределения доказывается германскими акцентными типами, устанавливаемыми по действию закона Хольцмана (*Verschärfung*).

В 1961 г. в докладе «Некоторые германо-славянские акцентологические параллели» (I Всесоюзная конференция по вопросам славяно-германского языкознания — Минск 23–30 ноября 1961 г.) мною было предложено рассматривать прагерманское удлинение сонантов \tilde{u} - и \tilde{j} - > \tilde{uu} - и \tilde{jj} - (*Verschärfung*) и подобные явления в ряду процессов, приведших в прагерманском к сокращению и.-е. долгот перед гетеросиллабическими сонантами в просодических позициях, соответствующих балто-славянскому подвижному акцентному типу (герм. и.-е. окситонезе), и высказано предположение о глубинной общности этих процессов с процессом озвончения германских спирантов по закону Вернера.

Материал по именным основам на сокращение долгот в германском (и соответствующие факты с сохранением долгот) перед гетеросиллабическими сонантами был полностью (в той мере, в какой его тогда удалось выявить) опубликован в работе «Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии» [Дыбо 1961]. Однако в списки не вошли формы с *Verschärfung*'ом, так как надежных именных соответствий было немного и без анализа *Verschärfung*'а в глаголе они были бы непоказательны.

В докладе было обращено внимание на то, что *Verschärfung* сопровождается сокращением предшествующей и.-е. долгой гласной, несводимым к и.-е. аблауту, что (наряду с непосредственным тождеством просодических позиций) связывает его с процессом сокращения долгот, ср.: герм. **ajja* 'яйцо' (крым.-гот. *ada*, др.-исл. *egg* 'яйцо') : греч. $\acute{\omega}\nu$, слав. **aje* 'яйцо' (а. п. с); герм. **qiuuaz* 'живой' (др.-исл. *kvikr* 'живой') : др.-инд. *jivāh*, лтш. *dzivs*, слав. **živъ* 'живой' (а. п. с) и под.

В настоящее время в связи с уточнением балто-славянской акцентологической реконструкции можно вернуться к этой проблеме,

пополнив материал рядом глагольных балто-славянско-германских соответствий:

I. Германские основы с *Verschärfung*'ом ~ балто-славянский подвижный акцентный тип.

1) герм. **dajja* 'кормить грудью' (гот. *daddjan*, др.-швед. *dægga*) : лтш. *dēt, dēju* 'сосать' (вариант без *Verschärfung*'а др.-в.-нем. *tāju*, inf. *tāan* 'кормить грудью', возможно, свидетельствует о чередовании акцентных контуров в первичной парадигме);

2) герм. **k(i)uūja* ~ **k(i)uūa* 'жевать' (др.-исл. *tyggia* ~ др.-исл. *tyggva*, др.-в.-нем. *kiuvan*, др.-англ. *cēovan*) : слав. **žijō, *žijětъ* ~ **žьvō, *žьvětъ* 'жевать' (а. п. с);

3) герм. **hauua* 'ковать' (др.-исл. *hoggva*, швед. *hugga*, датск. *hugge*, др.-в.-нем. *houvan*, др.-англ. *hēawan*) : лтш. *kaūt* 'бить, колотить', слав. **kōvō, *kovětъ* ~ **kūjō, *kujětъ* 'ковать' (а. п. с);

4) герм. **bujja* ~ **biūua* (или **beūua*), с последующей контаминацией основ, 'жить, проживать, населять' (др.-исл. *byggja* ~ *byggva*, нов.-исл., фарер., норв., швед. *byggja*; швед. *bygga*, датск. *bygge*) : лтш. *būt*, ср. также слав., который сохраняет подвижную а. п. в формах инфинитивной основы: supin **būtъ* ~ inf. **būtī*; аог. **būxъ*, 2-3 р. *būstъ*, l-part. **būlъ*, f. **bylā*, n. **būlo*; формы презенса образуются от другой основы (вариант без *Verschärfung*'а: др.-исл. *būa*, др.-англ. *būan*, др.-в.-нем. *būan* и под., возможно, свидетельствует о чередовании акцентных контуров в первичной парадигме);

5) герм. **fleūua* ~ **flauua* 'мыть, стирать, полоскать' (др.-в.-нем. *fleuwen*, *flouwen*) : лтш. *plāust* 'замачивать для стирки' (вторично вместо **plāut*; ср. лит. *plāuti*, диал. *plāusti* 'полоскать') и, возможно, слав. **plōvō, *plovětъ* 'плыть' (если это не особый корень, но при подобном решении можно сравнивать со слав. **plūnō, *plynětъ* 'затопить');

6) герм. **breūua* ~ **braūua* 'угрожать' (др.-в.-нем. *dreuuen*, *drouuen*) : слав. **trōvō, *trovětъ* ~ **trūjō, *trujětъ* (а. п. с).

II. Германские основы без *Verschärfung*'а ~ балто-славянский неподвижный акцентный тип.

1) герм. **spīua* ~ **sp(j)ūja* 'плевать' (гот. *speiwan*; др.-исл. *spýja*, др.-англ. *spīwan*, др.-сакс. *spīwan*, др.-в.-нем. *spīwan*, *spīan*) : лтш. *spļāit, spļāiju*; слав. **pjūjō, *pjūjětъ* 'плевать' (а. п. а);

2) герм. **sjāja* 'шить' (гот. *siujan*, др.-исл. *syja*, др.-англ. *sīewan*, др.-в.-нем. *siuwan*) : лтш. *šūt, šūni*, слав. **šijō, *šijětъ* (а. п. а);

3) герм. **sāja* 'сеять' (гот. *saian*, др.-исл. *sā*, др.-сакс. *sāian*, др.-в.-нем. *sāen*, *sājan*, *sāwen*, др.-англ. *sāwan*) : лтш. *sēt, sēju*; слав. **sějō, *sějětъ* (а. п. а);

4) герм. **wāja* 'веять' (гот. *waian*, др.-в.-нем. *wāen*, *wājen*, др.-фриз. *wāja*, ср.-нидерл. *wāien*, др.-англ. *wāwan*) : слав. **wějō, *wějětъ* (а. п. а);

5) герм. **spōja* 'удаваться' (др.-в.-нем. *spuoen*) : лтш. *spēt, spēju*, слав. **spějō, *spějětъ* 'поспевать' (а. п. а);

6) герм. **knāja* 'знать' (др.-исл. *kná*, др.-в.-нем. *knājan*, др.-англ. *cnāwan*) : слав. **znājō, *znājětъ* (а. п. а); при **znājō, *znājětъ* (а. п. с) (двойственность корня прослеживается и на другом материале).

В первой группе примеров имеются варианты без *Verschärfung*'а, реконструкция геминированного сонанта по западногерманским данным не всегда достаточно надежна, но в распределении соответствий на две группы, видимо, трудно сомневаться. Специфику первой группы подчеркивают краткости корневого гласного, которые при достаточно строгом подходе несводимы к рефлексам индоевропейского аблаута.

Наличие парадигматического выбора у этой группы глаголов в балто-славянском было показано К. Бугой и Л. А. Булаховским, а его индоевропейский характер — мною в статье «Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии» (см. [Дыбо 1961, специально с. 29-32]).

Распределение акцентных парадигм глаголов с корнями на шумные, по-видимому, уже в балто-славянском приобрело категориальный характер. Судя по работе [Николаев, Старостин 1982] таковым оно, в основном, было уже в индоевропейском.

Принятые сокращения

БКМ — Народна библиотека «Кирил и Методи». София.

Геродиан = Hdn. Gr.

Домостр. — Домострой по Коншинскому списку и подобным / К изд. подгот. А. Орлов. М., 1908-1910. Кн. I, II. Индексом К отмечается материал из Коншинского списка.

Дыбо 1961 — Дыбо В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии // Вопросы славянского языкознания. М., 1961. Вып. 5.

- Дыбо 1995 — Дыбо В. А. Акцентуационные процессы в языках группы теданури и проблема происхождения парадигматических акцентных систем // Московский лингвистический журнал. М., 1995. № 1.
- Дыбо 2000 — Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. М., 2000. Т. 1.
- Зогр. — Сборник слов и житий: восточноболгарская рукопись XIV в. // Б-ка Афонского Зографского монастыря, № 171 (по Ильинскому, ранее была известна под Зогр. № 103 II г б, сокращенно № 103).
- Иллич-Свитыч ИА — Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.
- Мейе — Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
- Николаев, Старостин 1982 — Николаев С. Л., Старостин С. А. Парадигматические классы индоевропейского глагола // БСЯ. 1981. М., 1982.
- ОСА Словарь — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии: Словарь. Непроизводные основы мужского рода. М., 1993. Вып. 1.
- Сб. 764 — Торжественник, сборная рукопись XIV–XVI вв., включающая в себя житие Февронии (л. 225–252), текст, извлеченный из Сборника, части которого вошли в Сб. 758 и Мин., относящийся к концу XIV в. и являющийся русской копией среднеболгарского текста старотырновской акцентуационной и орфографической системы // РГБ, отдел рукописей, ф. 304, № 764.
- Соф. сл. — Служебник: среднеболгарская рукопись XIV в. // БКМ. № 231. Факсимильное издание в кн.: Коцева Е. Евтимиев служебник. София, 1985.
- Шантрен — Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953.
- Bretke — Bretkūnas, примеры приводятся по Stang VGBS.
- Brugmann Grdr.² — Brugmann K. Grundriss der vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Aufl. Strassburg, 1897–1916. Bd. I–II.
- Choerob. in Theod. — Choeroboscus Grammaticus — Scholia in Theodosii Canones.
- DP — материал из «Постилы Н. Даукши» цит. по изд.: Daukšos Postilė. Fotografuotinis leidimas. Kaunas, 1926.
- Dybo 1994 — Dybo V. A. Accentuation Processes in the Languages of Teda-Kanuri Group and Problem of Origin of Paradigmatic Accent Systems // St. Petersburg Journal of African Studies. St. Petersburg, 1994. № 2, 3.
- Frisk — Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960–1972. Bd. 1–3.
- Hdn. Gr. — Lenz. Herodiani technici reliquiae. Leipzig, 1867–1870. I–II.
- IF — Indogermanische Forschungen. Strassburg (затем Berlin), 1892–

- Kat. — Катехизис Мажвидаса, примеры приводятся по: Stang VGBS.
- LS — Liddell H. G., Scott R. A. A Greek-English Lexicon / Revised and Augmented by H. S. Jones and R. McKenzie, with Supplement. Oxford, 1968.
- Lukas 1953 — Lukas J. Die Sprache der Tubu in der zentralen Sahara. Berlin, 1953.
- Mayrhofer — Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956–1980. I–IV.
- Mayrhofer EWA — Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1992–1996. I–II.
- Mažv. — Mažvydas, примеры приводятся по Stang VGBS.
- MT — Margarita Theologica. Karaliaucziuię Prusu, 1600. Приводится по: Stang VGBS.
- Münch. Stud. z. Sprachwiss. — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1952–.
- Otrębski — Otrębski J. Wschodniolitewskie narzeczce Twereckie. Cz. I: Gramatyka. Kraków, 1934.
- Pok. — Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959.
- Schwyzler — Schwyzler E. Griechische Grammatik. München, 1939. I.
- Stang VGBS — Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo, 1966.
- Svane — Svane G. O. Grammatik der slowenischen Schriftsprache. Kopenhagen, 1958.
- Tw. — примеры из диалекта Tverecių приводятся по работе: Otrębski.